

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

¹⁰² http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=247&binn_rubrik_pl_news=163

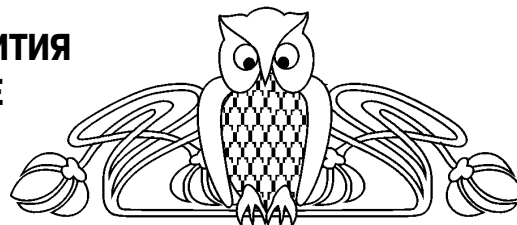
¹⁰³ http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=247&binn_rubrik_pl_news=163

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ http://www.vrns.ru/docs/detail.php?nid=501&binn_rubrik_pl_news=163

УДК 330.34.01

ИНДИКАЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ, УСТОЙЧИВОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

А.В. Плякин, Е.А. Орехова*

Южный научный центр РАН (г. Ростов-на-Дону),
Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
E-mail: alexander.plyakin@gmail.com
*Саратовский государственный университет
E-mail: eorekhova@mail.ru

В статье обсуждаются теоретические и методологические вопросы формирования системы мониторинга и корректировки пространственной неоднородности развития национального хозяйства. На основе новой системы координат развития национального хозяйства предлагается система индикаторов его конкурентоспособности, устойчивости и экономической безопасности. Факторный подход к анализу конкурентоспособности, устойчивости и безопасности развития национального хозяйства позволил обосновать систему исходных и базовых расчётных статистических показателей, а также разработать новую систему относительных показателей КУБ-развития национального хозяйства.

Ключевые слова: национальное хозяйство, экономическое развитие, индикаторы развития, конкурентоспособность, устойчивое развитие, экономическая безопасность, мониторинг, геоинформационная система.

The National Economy Spatial Development Indication in the Coordinates System of Competitiveness, Sustainability and Security

A.V. Plyakin, E.A. Orekhova

Theoretical and methodological questions of creating the system of monitoring and updating the spatial heterogeneity of the national economy development are discussed in this article. The competitiveness indicator, sustainability and economic safety system is suggested on the basis of a new coordinates system for the national economy development. The factor approach in the analysis of the national economy development competitiveness, sustainability and security helped explain the system of initial and basic statistical characteristic; it also helped work out a new system of relative characteristics for the national economy development competitiveness, sustainability and security.

Key words: national economy, economic development, development indicators, national economy competitiveness, development sustainability, economic security, monitoring, geoinformational system.

Актуализация проблем модернизации национального хозяйства и обеспечения устойчивого экономического роста в России обусловили необходимость совершенствования научно-методологических подходов к решению задач корректировки траектории её экономического развития, связанных, в частности, с осуществлением мониторинга, внедрением новых интегральных показателей и современных информационных технологий в практику управления пространственным развитием национального хозяйства. Первоочередными задачами исследований в этом направлении являются совершенствование технологии измерения асимметрии экономического развития регионов страны, создание системы оперативного мониторинга межрегиональных диспропорций, генерирование прогнозных оценок снижения межрегиональных различий.

Методологические подходы к решению указанных задач могут быть реализованы на основе достижений в эволюционной экономике и теории факторов производства, стратегическом проектировании регионального развития, теории национального хозяйства, теории управления конкурентоспособностью региона. Большое значение имеют также достижения в развитии методологии оценки неоднородности экономического пространства России, совершенствовании методов анализа рисков развития региональных и макрорегиональных хозяйственных систем, использовании геоинформационных технологий (ГИС) в региональном управлении и др.

В процессе формирования системы мониторинга пространственного развития национального хозяйства важно учесть то обстоятельство, что дифференциация уровней экономического развития регионов в любом государстве – явление закономерное, в связи с чем не все территориальные различия следует рассматривать как излишние и негативные, а «определённая пространственная дифференциация социально-экономических показателей должна приветствоваться, поскольку служит основой межрегиональной кооперации и интеграции»¹. Наряду с этим существенную диф-

ференциацию основных показателей регионального развития (ВРП и его производные, уровень безработицы, доходы населения и др.) следует считать нежелательным явлением. В этом случае основными «регуляторами» межрегиональных диспропорций являются бюджетно-налоговая и региональная политика государства. Несмотря на различие методологических подходов к формированию государственной политики сокращения межрегиональной асимметрии, признается очевидным, что в едином экономическом пространстве страны основные параметры регионального развития должны быть близки и не превышать пороговых значений. В первую очередь это касается показателей социального благополучия населения и качества его жизни.

Создание методов оценки и прогнозирования межрегиональной асимметрии во многом определяется исходными теоретическими представлениями о механизме и факторах, определяющих объективные различия в уровнях экономического развития регионов. По нашему мнению, исходной гипотезой, раскрывающей содержание механизма формирования межрегиональной асимметрии, является представление о *внутреннем динамическом равновесии* системы национального хозяйства, находящейся в состоянии неравновесия относительно внешней среды². Внутреннее равновесие и внешнее неравновесие исследуемой хозяйственной системы определяют неоднородность сопряжённого с нею экономического пространства, отражающего текущее состояние хозяйственной системы. Так, чрезмерная экономическая открытость внешних границ национального хозяйства нивелирует его состояние относительно внешней среды, нарушает сложившееся в хозяйственной системе внутренне динамическое равновесие, приводит к нарастанию неоднородности и дезинтеграции внутреннего экономического пространства. При этом меры внешнеэкономической политики рассматриваются как средства решения проблем неравномерного экономического развития регионов³.

В процессе оценки неоднородности экономического пространства ключевую роль играют её *пороговые* значения, определяющие состояние процесса саморегуляции национальной хозяйственной системы. Степень неоднородности экономического пространства, при достижении меньших значений которой эта неоднородность начинает уменьшаться, называется порогом саморегуляции. Степень неоднородности пространства, превышение наибольших значений которой ведёт к разрушению системы, называется порогом её сохранения⁴. Оценка пороговых значений саморегуляции и самосохранения системы национального хозяйства является важнейшей задачей исследования асимметрии экономического пространства страны, а построенная на их основе система индикаторов и показателей имеет высокую степень актуальности в организации мониторинга экономического развития.

В процессе организации мониторинга экономического развития регионов важно правильно выбрать не только индикаторы фактической дифференциации уровней их развития, но и надёжные методы анализа и прогноза. Необходимо определить набор показателей, характеризующих состояние объектов регионального управления, а также результаты управления. При этом для оценки региональных диспропорций важны не только сами показатели, но и индикаторы, устраняющие факторы дифференциации регионов по их размеру. Учитывая недостаточно высокую точность статистических данных, в некоторых случаях предпочтительнее использовать *ранговые* оценки, характеризующие места, занимаемые регионами в пределах исследуемой хозяйственной системы. Представляется необходимым использование тех индикаторов, которые наиболее полно характеризуют состояние воспроизводственного процесса в регионах, а точнее состояние региональных факторов производства⁵.

Заметим, что пространственный подход к анализу экономического развития позволяет сочетать существующие теоретико-методологические подходы с технологиями электронного социально-экономического картографирования и математико-картографического моделирования⁶. Представляется важным и своевременным использование методов пространственного анализа условий и факторов экономического развития в ГИС. Метод сравнительного анализа данных на основе простых и сложных картограмм позволяет эффективно исследовать пространственные диспропорции развития национального хозяйства.

Уровень развития национального хозяйства, как известно, оценивается эффективностью использования национального богатства страны для достижения приоритетных стратегических целей ее экономического развития, обусловленных конкурентоспособностью национального хозяйства на внутренних и международных рынках товаров, услуг и факторов производства, устойчивостью такого развития и уровнем экономической безопасности страны. Для этого общий или душевой ВВП структурируется по элементам национального богатства (человеческому, природно-ресурсному, научно-техническому потенциалу) и определяется, какой его частью поставленные цели достигнуты. И чем меньшая часть национального богатства расходуется на качественное достижение приоритетных стратегических целей, тем эффективнее функционирует национальное хозяйство и, стало быть, тем выше уровень его развития.

Определение стратегических целей предполагает оценку возможности их достижения посредством соотношения элементов национального богатства, равно как и развитие отдельных элементов национального богатства предусматривает их увязку со стратегическими целями экономического развития страны. При этом

оптимизировать траекторию движения системы национального хозяйства позволит многоуровневый мониторинг, задачи которого сводятся к обоснованию условий, оценке имеющихся и требуемых ресурсов формирования потенциала экономического развития страны в целом и её регионов, анализу сложившейся структуры угроз национальной и региональной безопасности. В этой связи особую значимость приобретает формирование системы оперативного мониторинга экономического развития, выстроенной на основе индикаторов, отражающих реализацию важнейших национальных стратегических целей – обеспечение конкурентоспособности национального хозяйства, устойчивости его развития и экономической безопасности (КУБ-индикаторы). Представляется важным выразить эти состояния через интегральный индикатор, а также через индикаторы первого (второго, третьего, n -го) уровня.

Конкурентоспособность национального хозяйства можно определить как его способность производить и потреблять товары и услуги в условиях конкуренции с товарами и услугами, производимыми в других странах. Высокий уровень конкурентоспособности национального хозяйства обеспечивает рост уровня жизни населения и длительное экономическое процветание государства. Количественная оценка конкурентных преимуществ национального хозяйства должна производиться на основе сведений о величине экономического потенциала (PED) и качестве жизни населения (QLP) в каждом регионе страны. Анализ экономического потенциала и качества жизни населения в регионах позволяет достаточно объективно оценить пространственную неоднородность конкурентоспособности национального хозяйства, определить направления его стратегической модернизации с целью повышения конкурентных преимуществ хозяйства в отсталых регионах.

Устойчивое развитие национального хозяйства – это долговременное целенаправленное самоподдерживающееся развитие, при котором не разрушается структура национального хозяйства, создаваемые условия жизни не приводят к деградации человека и деструктивные экономические процессы не развиваются до масштабов, угрожающих национальной безопасности⁷. Обеспечение такого развития предполагает наращивание экономического потенциала (PED) и повышение экономической активности населения (EAP) на региональном уровне.

Экономическая безопасность представляется таким состоянием национального хозяйства, которое обеспечит удовлетворение жизненно важных потребностей страны *в будущем*, вне зависимости от форс-мажорных обстоятельств экономического, социально-политического или экологического характера. Оценить уровень экономической безопасности позволяет предельная склонность к импорту, косвенно отражающая

внутреннее состояние национального хозяйства и определяющая степень его зависимости от внешнего мира, складывающихся в нем чрезвычайных обстоятельств. По нашему мнению, оценка экономической безопасности должна быть выполнена на региональном уровне в соответствии, с одной стороны, с качеством жизни населения, определяющим приращение жизни (дельту жизни), или «разницу между тем, сколько отпущено человеку природой, и тем, сколько он реально проживёт, благодаря своим знаниям»⁸, а с другой стороны, экономической активностью населения, поскольку высокий уровень вовлечения населения в процесс общественного воспроизводства значительно уменьшает риски будущих угроз жизнедеятельности.

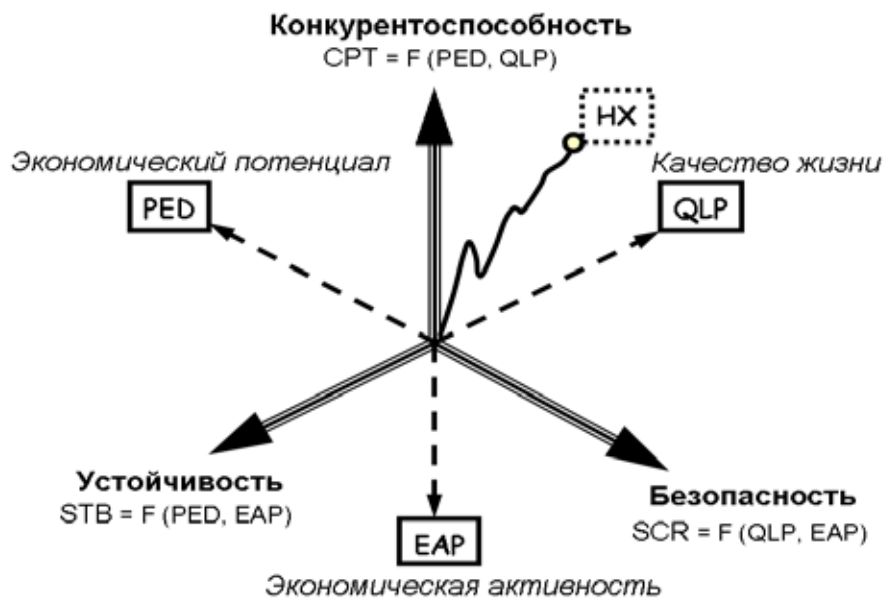
Формирование КУБ-индикаторов должно производиться на основе комбинирования показателей в системе координат, сформированной тремя осями: экономического потенциала, экономической активности и качества жизни населения. В результате появляется новая система КУБ-координат, в соответствии с которой траектория развития национального хозяйства обретает иное измерение, в большей степени соответствующее цели и задачам экономического развития (рисунок).

Интегральный индикатор развития национального хозяйства (R_n) представляется как взвешенная сумма индикаторов первого уровня:

- конкурентоспособности: $CPT = F(PED; QLP)$;
- устойчивости: $STB = F(PED; EAP)$;
- безопасности: $SCR = F(QLP; EAP)$.

Расчёт интегрального индикатора развития национального хозяйства, а также индикаторов первого уровня (CPT, STB, SCR) предлагается осуществлять на основе предварительной оценки их ключевых составляющих: экономического потенциала (PED), уровня экономической активности (EAP) и качества жизни населения (QLP).

Эффективное регулирование развития национального хозяйства предполагает непрерывный процесс многокритериальной оценки возникающих отклонений в социальной и экономической сферах для настройки на оптимальную траекторию развития. По нашему мнению, в основе формирования критериев экономического развития и выявления на их основе возникающих отклонений в системе КУБ-координат должен лежать факторный подход к оценке экономического потенциала, экономической активности и качества жизни населения регионов. Факторный подход основан на представлении о шести базовых факторах производства: человеческом (А) и институциональном (Ins), природно-ресурсном (М), информационном (Inf), технико-технологическом (Т) и организационном (О)⁹. Указанные факторы определяют *шестимерное* состояние экономического потенциала, экономической активности и качества жизни (табл. 1).

Система КУБ-координат развития национального хозяйства

Таблица 1

Факторная структура слагаемых индикаторов КУБ-развития национального хозяйства

Факторы производства	PED	EAP	QLP
A	PED_A	EAP_A	QLP_A
T	PED_T	EAP_T	QLP_T
M	PED_M	EAP_M	QLP_M
Ins	PED_{INS}	EAP_{INS}	QLP_{INS}
O	PED_O	EAP_O	QLP_O
Inf	PED_{INF}	EAP_{INF}	QLP_{INF}

Например, в соответствии с табл. 1 экономический потенциал можно определить на основе предварительной оценки факторных его составляющих: PED_A , PED_T , PED_M , PED_{INS} , PED_O , PED_{INF} . Сумма первых трёх составляющих (PED_A , PED_T , PED_M) определяет трансформационный компонент экономического потенциала (PED_{TF}). Транзакционная составляющая PED_{TA} в виде суммы трёх составляющих (PED_{INS} , PED_O , PED_{INF}) дополняет трансформационную компоненту экономического потенциала, определяя его итоговое состояние. Таким образом, экономический потенциал можно выразить функцией:

$$PED = F(PED_{TF}, PED_{TA}).$$

В процессе расчёта интегральных показателей важен выбор базовых расчётных статистических показателей, относительно которых производится последующий расчёт относительных (удельных) индикаторов. Базовыми показателями в процессе оценки экономического потенциала национального хозяйства является объём ВВП в его региональном разрезе, т.е. валовой региональный продукт (Q); экономической активности – количе-

ство предприятий и организаций в каждом регионе (O); качества жизни – численность населения регионов (P).

Для оценки **экономического потенциала** национального хозяйства нами предлагается использовать ряд исходных статистических показателей, на основе которых возможно определение экономического потенциала (PED) и его составляющих (PED_{TF} ; PED_{TA})¹⁰ (табл. 2).

Трудовая составляющая (PED_A) может быть выражена через эффективность использования трудовых ресурсов на основе оценки производительности труда (Q/A) и трудоёмкости процесса производства (A/Q), измеряемых соотношением величины годового ВВП (Q) и количеством занятых в экономике, т.е. $PED_A = F(Q/A, A/Q)$. Технологическая составляющая (PED_T), очевидно, характеризуется технологической отдачей средств производства (Q/T) и технической ёмкостью (T/Q) произведённого валового продукта, измеряемых соотношением величины годового ВВП и стоимости основных фондов по каждому региону в отдельности, т.е. $PED_T = F(Q/T, T/Q)$. Природно-

Таблица 2

Факторная структура исходных и относительных показателей экономического потенциала (PED) национального хозяйства

PED	Исходные показатели	Относительные показатели PED
PED_A	Количество занятых в экономике регионов, чел. (A)	Производительностью труда (Q/A); трудоёмкость производства (A/Q)
PED_T	Стоимость основных фондов в регионах, млн руб. (T)	Технологическая отдача средств производства (Q/T); технологическая ёмкость ВРП (T/Q)
PED_M	Посевные площади всех сельскохозяйственных культур в регионах, тыс. га (M)	Ресурсоотдача (урожайность) (Q/M); ресурсоёмкость сельскохозяйственного производства (M/Q)
PED_{INS}	Количество преступлений в сфере экономики по регионам, ед. (Ins)	Уровень правовой дисциплины организаций (Ins/O); организационная обеспеченность экономических преступлений (O/Ins)
PED_O	Количество организаций и предприятий в регионах, ед. (O)	Организационная отдача производства ВРП (Q/O); организационная ёмкость ВРП (O/Q)
PED_{INF}	Затраты на информационно-коммуникационные технологии по регионам, млн руб./г (Inf)	Информационная ёмкость ВРП (Inf/Q)

Примечание. Базовый расчётный показатель – величина ВРП, млн руб., (Q); сост. по [11].

ресурсную составляющую (PED_M) можно охарактеризовать величиной ресурсоотдачи (Q/M) и ресурсоёмкости (M/Q) сельскохозяйственного производства, измеряемых количеством валового сбора зерна с каждого гектара посевной площади (т/га) и площадными затратами земельных угодий на производство одной тонны зерна (га/т), т.е. $PED_M = F(Q/M, M/Q)$.

Экономический потенциал характеризуется также состоянием институциональной (PED_{INS}), организационной (PED_O), информационной (PED_{INF}) среды в регионах, определяющих транзакционную составляющую PED. Речь идёт об уровне правовой дисциплины организаций (Ins/O), т.е. о количестве совершённых экономических преступлений в расчёте на каждую тысячу организаций, а также организационной обеспеченности экономических преступлений (O/Ins), т.е. частотой совершения экономических преступлений каждой n-й организацией. Организационная отдача производства ВРП (Q/O) измеряется долей произведённого ВРП в расчёте на одну организацию, а организационная ёмкость ВРП (O/Q) – количеством организаций, производящих единицу ВРП. Наконец, информационная ёмкость ВРП (Inf/Q) определяется затратами на информационно-коммуникационные технологии в регионе при производстве единицы ВРП.

Таким образом, трансформационная и транзакционная составляющие экономического потенциала национального хозяйства характеризуются, по меньшей мере, шестью относительными показателями каждая. Оценка текущих значений

показателей, анализ их временной динамики позволяют приблизиться к оценке двух важнейших показателей КУБ-развития – конкурентоспособности и устойчивости развития национального хозяйства.

Исходные статистические показатели, необходимые для оценки **экономической активности** (EAP) в системе национального хозяйства, представлены в табл. 3.

На основе базового расчётного статистического показателя – количества организаций и предприятий в регионе (O) – возможен расчёт и оценка временной динамики двенадцати относительных показателей экономической активности: спроса на рабочую силу (EAP_A); инвестиционной активности в регионах (EAP_T); активности использования регионального природного пространства (EAP_M); исполнения договорных обязательств (EAP_{INS}); экономической эффективности деятельности организаций (EAP_O); величины спроса организаций на информационные услуги (EAP_{INF}).

Оценка спроса на рабочую силу в регионе (EAP_A) может быть выполнена на основе расчёта организационного обеспечения трудовой занятости населения (O/A) в виде количества предприятий и организаций в регионе в расчёте на единицу численности населения (например, на 10 тыс. чел.), и трудовой ёмкости организаций (A/O), измеряемой количеством занятых в экономике регионов в расчёте на одну организацию. Инвестиционная активность в регионах (EAP_T) определяется уровнем организационного обеспечения инвестиций в основной капитал (O/T₁)

Таблица 3

Факторная структура исходных и относительных показателей экономической активности (ЕАР) в системе национального хозяйства

ЕАР	Исходные показатели	Относительные показатели ЕАР
EAP_A	Количество занятых в экономике регионов, тыс. чел. (A)	Организационное обеспечение трудовой занятости населения (O/A); трудовая ёмкость организаций (A/O)
EAP_T	Инвестиции в основной капитал по регионам, млн руб. (T_1)	Организационное обеспечение инвестиций в основной капитал (инвестиционный дефицит) (O/ T_1); инвестиционная ёмкость организаций (T_1/O)
EAP_M	Грузооборот транспорта организаций всех видов деятельности в регионах, млн тонно-километров (M)	Организационное обеспечение грузооборота (O/M); ёмкость грузооборота организаций (M/O)
EAP_{INS}	Задолженность по кредитам юридических лиц в регионах, млн руб. (Ins)	Организационное обеспечение кредитных задолженностей (O/Ins); объём кредитной задолженности организаций (Ins/O)
EAP_O	Количество убыточных организаций в регионах, ед. (O_u)	Организационная обеспеченности убыточности в экономике (O/ O_u); удельный вес убыточных организаций (O_u/O)
EAP_{INF}	Затраты организаций на услуги связи в регионах, млн руб. (Inf)	Организационная обеспеченность информационной деятельности (O/Inf); информационная ёмкость деятельности организаций (Inf/O)

Примечание. Базовый расчётный показатель – количество предприятий и организаций, ед. (O).

в виде количества организаций и предприятий в регионе на единицу стоимости основных фондов, и инвестиционной ёмкостью организаций (T_1/O), измеряемой стоимостью основных фондов в расчёте на одну организацию. Уровень активности использования регионального природного пространства (EAP_M) определяется интенсивностью грузоперевозок всеми видами транспорта в регионе, в частности оценкой организационного обеспечения грузооборота (O/M), т.е. количеством организаций в расчёте на один миллион тонно-километров, и оценкой ёмкости грузооборота организаций (M/O), измеряемой величиной грузооборота на одну организацию.

Экономическая активность в регионах также может быть оценена исполнением договорных обязательств предприятиями и организациями (EAP_{INS}), а именно организационным обеспечением кредитных задолженностей (O/Ins) и объёмом кредитной задолженности организаций (Ins/O), т.е. величиной кредитной задолженности в расчёте на одну организацию. Экономическая эффективность деятельности организаций (EAP_O) оценивается величиной организационной обеспеченности убыточности в экономике регионов (O/ O_u), т.е. отношением количества всех организаций в регионе к количеству убыточных организаций, и удельным весом убыточных организаций в общей численности предприятий и организаций (O_u/O). Наконец, величина спроса организаций

на информационные услуги (EAP_{INF}) является важнейшим показателем развития информационного пространства, определяемого, с одной стороны, как организационная обеспеченность информационной деятельности (O/Inf), т.е. как количество организаций в расчёте на единицу затрат на информационно-коммуникационные технологии в регионе, а с другой стороны, как информационная ёмкость деятельности организаций (Inf/O), определяемая отношением затрат на информационно-коммуникационные технологии в регионе в расчёте на одну организацию.

Для оценки **качества жизни населения** (QLP) в регионах страны следует использовать набор исходных статистических показателей (табл. 4).

На основе базового расчётного статистического показателя – численности населения в регионе (O) – возможен расчёт и оценка временной динамики двенадцати относительных показателей качества жизни: фактического конечного потребления домашних хозяйств (QLP_A); состояния жилищных условий (QLP_T); естественного движения населения (QLP_M); уровня личной безопасности граждан (QLP_{INS}); состояния сферы здравоохранения, образования и культуры (QLP_O); степени включённости населения региона в коммуникационное пространство (QLP_{INF}).

Оценка фактического конечного потребления домашних хозяйств может быть выполнена на

Таблица 4

Факторная структура исходных и относительных показателей качества жизни населения (QLP) в системе национального хозяйства

QLP	Исходные показатели	Относительные показатели QLP
QLP _A	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (C)	Объём потребления на душу населения (C/P); социальная ёмкость конечного потребления домашних хозяйств (P/C)
QLP _T	Состояние жилищного фонда (T ₂)	Обеспеченность жильём на душу населения (T ₂ /P); социальная ёмкость жилья (сколько человек фактически проживает на единице жилой площади) (P/T ₂)
QLP _M	Естественное движение населения (M)	Коэффициент естественного прироста населения (M/P); социальная ёмкость естественного движения населения (P/M)
QLP _{INS}	Число зарегистрированных преступлений (Ins)	Количество зарегистрированных преступлений на 10 тыс. чел. населения (Ins/P); социальная ёмкость совершённых преступлений (P/Ins)
QLP _O	Общее количество организаций социальной сферы (здравоохранения, образования и культуры) (O)	Количество организаций социальной сферы на 1000 чел. населения (O/P); социальная ёмкость организаций сферы здравоохранения, образования и культуры (P/O)
QLP _{INF}	Число абонентов сотовой связи (Inf)	Количество абонентов связи на 100 чел. населения (Inf/P); социальная ёмкость регионального информационного пространства (P/Inf)

Примечание. Базовый расчётный показатель – численность населения, тыс. чел. (P).

основе расчёта объёма потребления на душу населения (C/P) и социальной ёмкости конечного потребления домашних хозяйств (P/C), измеряемой количеством человек, потребляющих единицу благ и услуг. Состояние жилищных условий определяется обеспеченностью жильём на душу населения (T₂/P), а также социальной ёмкостью жилья, измеряемой количеством жителей региона в расчёте на единицу жилой площади (P/T₂). Естественное движение населения (QLP_M) – разность между количеством родившихся и умерших жителей в течение одного года – позволяет определить коэффициент естественного прироста населения (M/P) и социальную ёмкость его естественного движения (P/M), измеряемую количеством жителей на единицу численности естественного движения населения региона.

Уровень личной безопасности граждан (QLP_{INS}) предлагается измерить количеством ежегодно регистрируемых преступлений на 10 тыс. чел. населения региона (Ins/P), а также социальной ёмкостью совершённых преступлений, определяемой количеством жителей региона в расчёте на каждое совершённое преступление (P/Ins). Состояние социальной сферы (здравоохранения, образования и культуры) (QLP_O) оценивается количеством организаций социального профиля на тысячу человек, проживающих в каждом регионе (O/P), а социальная ёмкость организаций сферы здравоохранения, образования

и культуры – количеством жителей в расчёте на каждую организацию социального профиля (P/O). Включённость населения в коммуникационное пространство страны и региона (QLP_{INF}) определяется количеством абонентов сотовой связи на 100 чел. населения (Inf/P), а социальная ёмкость регионального коммуникационного пространства – количеством жителей региона на каждого абонента сотовой связи (P/Inf).

На основе исследования факторной структуры исходных и относительных показателей установлено, что все составляющие КУБ-развития национального хозяйства и, соответственно, КУБ-индикаторы представляют собой теоретически обоснованную и логически связную систему (табл. 5).

При этом интегральный индикатор развития национального хозяйства (R₀) выступает функцией составляющих КУБ-развития:

$$R_0 = F(CPT; STB; SCR),$$

где CPT = F(CPT_{TF}; CPT_{TA});
 STB = F(STB_{TF}; STB_{TA});
 SCR = F(SCR_{TF}; SCR_{TA});
 CPT = F(CPT_A; CPT_T; CPT_M; CPT_{INS}; CPT_O;
 CPT_{INF});
 STB = F(STB_A; STB_T; STB_M; STB_{INS}; STB_O;
 STB_{INF});
 SCR = F(SCR_A; SCR_T; SCR_M; SCR_{INS}; SCR_O;
 SCR_{INF}).

Таблица 5

Объекты оценки развития и структура индикаторов КУБ-развития национального хозяйства

Объект оценки развития	Составляющие КУБ-развития	КУБ-индикаторы
Конкурентоспособность (CPT)	Человеческий капитал	$CPT_A = F(PED_A; QLP_A)$
	Технологии и средства производства	$CPT_T = F(PED_T; QLP_T)$
	Природная среда и ресурсы	$CPT_M = F(PED_M; QLP_M)$
	Институциональное пространство	$CPT_{INS} = F(PED_{INS}; QLP_{INS})$
	Организационное пространство	$CPT_O = F(PED_O; QLP_O)$
	Информационное пространство	$CPT_{INF} = F(PED_{INF}; QLP_{INF})$
Устойчивость (STB)	Человеческий капитал	$STB_A = F(PED_A; EAP_A)$
	Технологии и средства производства	$STB_T = F(PED_T; EAP_T)$
	Природная среда	$STB_M = F(PED_M; EAP_M)$
	Институциональное пространство	$STB_{INS} = F(PED_{INS}; EAP_{INS})$
	Организационное пространство	$STB_O = F(PED_O; EAP_O)$
	Информационное пространство	$STB_{INF} = F(PED_{INF}; EAP_{INF})$
Безопасность (SCR)	Человек	$SCR_A = F(EAP_A; QLP_A)$
	Технологии и средства производства	$SCR_T = F(EAP_T; QLP_T)$
	Природная среда и ресурсы	$SCR_M = F(EAP_M; QLP_M)$
	Институциональное пространство	$SCR_{INS} = F(EAP_{INS}; QLP_{INS})$
	Организационное пространство	$SCR_O = F(EAP_O; QLP_O)$
	Информационное пространство	$SCR_{INF} = F(EAP_{INF}; QLP_{INF})$

В результате предпринятой попытки практической реализации разработанных теоретико-методологических подходов нами были получены следующие выводы.

Созданные в ГИС на основе КУБ-индикаторов простые и сложные картограммы способны объективировать процесс дальнейшей оценки пространственной неоднородности факторов, определяющих конкурентоспособность, устойчивость и безопасность развития национального хозяйства. Полученные при этом количественные оценки состояния факторных пространств в виде ранговых показателей являются надежным средством сравнительного анализа разноразмерных статистических показателей. Выполненные на их основе классификации регионов откроют дополнительные возможности в районировании территории страны в соответствии с состоянием факторов производства и задачами развития национального хозяйства.

Ранговые оценки экономического потенциала регионов страны позволяют охарактеризовать не только текущее состояние экономического пространства России, но и построить прогнозные оценки потенциальной его производительности в виде натуральных и стоимостных оценок объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции. Представляется актуальным дальнейший поиск методологических подходов, позволяющих задействовать мощный потенциал ГИС-технологий в анализе и прогнозировании условий, ресурсов и факторов производства в системе КУБ-индикаторов.

Анализ неоднородности экономического пространства на основе исследования трендов регионального развития способен существенно расширить имеющиеся представления о возможностях управления национальным хозяйством в координатах конкурентоспособности, устойчивости и безопасности.

Статья подготовлена при финансовой поддержке проекта «Пространственная социально-экономическая и природно-ресурсная стратификация Юга России», подпрограммы фундаментальных исследований президиума РАН «Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макро-региона», программы «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» на 2009–2011 гг.

Примечания

- 1 Проект Сирена: Методы измерения и оценки региональной асимметрии / Под ред. С.А. Суспицына / ИЭОПП СО РАН. Новосибирск, 2002. 48 с.
- 2 См.: Плякин А.В., Орехова Е.А. Развитие и трансформация в структуре движения национального хозяйства. Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. 2008. Т. 8. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 2. С. 3–12.
- 3 См.: Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 281–283; 300–303.
- 4 См.: Проект Сирена... С. 20.
- 5 См.: Плякин А.В. Пространственная экономическая трансформация региональной природно-хозяйственной

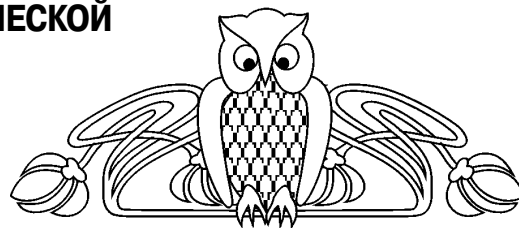
- системы: структура и механизм реализации. Волгоград: Волгоград, науч. изд-во, 2006. 364 с.
- 6 См.: Шаккум М.Л. Использование иконических моделей для социально-экономических исследований // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35, № 2. С. 23.
- 7 См.: Орехова Е.А. Экономическое развитие национального хозяйства в современных условиях. Волгоград: Волгоград, науч. изд-во, 2007. С. 190.
- 8 См.: Бэттлер А. Общество: прогресс и сила (критерии и основные начала). М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 214.
- 9 См.: Иншаков О.В. О стратегии развития Южного макрорегиона России: (Методологические и методические проблемы формирования). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. С. 23.
- 10 См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2008: Стат. сб. / Росстат. М., 2008. 999 с.
- 11 См.: Иншаков О.В. Экономическая генетика и нано-экономика. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2007. 94 с.

УДК 332.02

ПРИОРИТЕТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЦЕНТРА

В.С. Федоляк

Саратовский государственный университет
E-mail: fvs01@rambler.ru

В статье рассмотрены приоритеты региональной экономической политики федерального центра в рамках существующих основных концепций взаимоотношения системы «центр – регион». Кроме того, рассмотрены базовые парадигмы региона и соответствующие им стратегии социально-экономического развития регионов России.

Ключевые слова: федеральный центр, регион, региональная политика, субъекты Федерации, региональная экономика, региональное развитие, макрорегионы, регион-рынок, регион-социум, межрегиональная дифференциация.

Priorities of Regional Economic Policy of the Federal Centre

V.S. Fedoljak

In the article priorities of regional economic policy of the federal centre within the limits of existing basic concepts of mutual relation of system «the centre – region» are considered. Besides, base paradigms of region and strategy of social and economic development of regions of Russia corresponding to them are considered.

Key words: federal centre, region, regional policy, subjects of Federation, regional economy, regional development, macroregions, region-market, region-society, inter-regional differentiation.

Возможности, которыми располагает государство при реализации мероприятий региональной экономической политики, довольно ограничены, что определяет необходимость выбора приоритетов в системе координат пространства и времени. По мнению А.Г. Гранберга, «при внешнем разнообразии формулировок целей региональной экономической политики они всегда представляют собой некий компромисс между стремлением к большей экономической эффективности и поддержанием социальной справедливости в территориальном развитии»¹.

Согласно Б.М. Штульбергу и В.Г. Введенскому, «региональная политика – это деятельность органов государственной власти и управления по обеспечению оптимального развития субъектов

Федерации и решению территориальных проблем межгосударственного и общегосударственного характера. Существо региональной политики заключается в том, чтобы максимально использовать в интересах всего общества благоприятные территориальные предпосылки и факторы и минимизировать негативное влияние неблагоприятных природных и экономических условий на социально-экономическое положение отдельных регионов»².

Как показала практика, эффективная региональная политика федерального правительства, направленная на инвестиционную поддержку отстающих регионов, способна не только сократить масштабы межрегионального экономического неравенства, но и обеспечить повышение темпов роста национальной экономики за счет рационального использования производственного потенциала региональных экономик, развития общенационального рынка и углубления межрегиональной интеграции.

Необходимо отметить, что эффекты региональной политики в полной мере проявляются лишь в долгосрочном периоде. В краткосрочном периоде проблема выбора между текущей поддержкой, позволяющей немедленно повысить уровень экономического благосостояния населения неблагополучных регионов, и инвестиционной поддержкой, позволяющей добиться повышения этого уровня лишь в долгосрочном периоде, сохраняет свою актуальность.

Как представляется, вектор приоритетов федерального центра должен быть направлен на решение стратегических, а не текущих проблем национальной экономики. Политика, направленная на смягчение последствий кризисных ситуаций, возникающих в экономически слабых регионах, а не на устранение фундаментальных причин этих кризисных ситуаций, обеспечивает условия для воспроизводства региональной отсталости